

Кугай Александр Иванович

СИСТЕМНО-ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в главе излагаются системные аспекты экосистемной психологии. Термины «система» и «системный» имеют широкий спектр значений, и главная цель главы – прояснить, как эти термины используются в экосистемике. Предоставлен общий обзор теории систем для того, чтобы определить те вопросы, которые имеют отношение к настоящему обсуждению. Автором показано, что, хотя социальные конструктивистские взгляды являются релевантными, герменевтические соображения гораздо важнее в экосистемной психологии. Глава рассматривает системные аспекты экосистемной психологии, опираясь на идеи Дюргейма, Парсонса, Бергера, Парсонса, Лукмана, Шюца, Хайдеггера.

Ключевые слова: экологическая психология, системное мышление, открытые системы, закрытые системы, объективные системы, социальный конструктивизм, герменевтика.

Abstract: this chapter presents the systems aspects of ecosystem psychology. The terms *system* and *systemic* have a wide range of meanings, and the main purpose of this article is to clarify how these terms are used in ecosystems. A general overview of systems theory is provided in order to identify issues that are relevant to the present discussion. The author shows that although social constructivist views are relevant, hermeneutic considerations are much more important in ecosystem psychology. The chapter discusses the systems aspects of ecosystem psychology, drawing on the ideas of Durheim, Parsons, Berger, Parsons, Luckmann, Schutz, Heidegger.

Keywords: environmental psychology, systems thinking, open and closed systems, objective systems, social constructivism, hermeneutics.

Введение.

Очевидно, основы экосистемной психологии могут быть представлены в рамках системного подхода, суть которого заключается в следующем.

Во-первых, экосистемный подход во многом обязан системной семейной терапии, но, поскольку этот аспект уже рассматривался в других работах (например [9; 18]).

Во-вторых, следует отметить, что, несмотря на сходство в названии, между экосистемной психологией и экологической психологией есть только поверхностное сходство, как в ее общей форме, так и в частности в отношении визуального восприятия. Можно сказать, что обе эти формы экологической психологии исследуют «информационные транзакции между живыми системами и их средой» [16, с. 309–333] Однако, в отличие от экосистемной психологии, которая основана на феноменологических перспективах, экологическая психология основана на философской позиции наивного или прямого реализма. Это также является главной отличительной чертой между экосистемной психологией и другими так называемыми системными или системными психологиями.

В-третьих, работа Чеклэнда о последствиях методологии мягких систем [8, с. 245–285] сделала важный шаг в прояснении ключевых вопросов в системном мышлении, и разработанные им перспективы особенно актуальны для экосистемной психологии. Однако, хотя методология мягких систем и экосистемная психология обе основаны на феноменологических перспективах и могут рассматриваться с точки зрения интерпретативной социологии и радикального гуманизма между этими двумя подходами есть различия, которые станут ясны в настоящей статье.

Экосистемная психология, как и методология мягких систем, не может использоваться в любой ситуации, поскольку имеет определенную область применения; ее использование ограничено как определенными ситуациями, так и определенными типами людей, которые могут пожелать ее использовать:... мягкое системное мышление не понравится детерминистам, диктаторам или демагогам.

Оно понравится всем тем людям в любой дисциплине, которые достаточно осведомлены, чтобы понимать, что они многое не знают, и что обучение и переобучение имеют смысл. Для таких людей системный подход – неплохая идея.

Данная статья разделена на три основных раздела: в первом изложены основные аспекты системного мышления, особенно в отношении человеческих систем; во втором разделе кратко обсуждаются взгляды социального конструктивизма; а в третьем излагается герменевтический подход, который является основой экосистемной психологии.

Системное мышление.

Системное мышление использовалось во многих областях, включая инженерию, технологию, управление и автоматизацию, психологию, психиатрию, социологию, антропологию, экономику, географию и экологию. Общей нитью, которая проходит через этот разнообразный спектр дисциплин, является идея не-приводимого целого, «системы», и ее характерные свойства. Даже самые базовые системные идеи предоставляют новые способы мышления о ситуациях и представляют перспективы, которые могут привести к различным способам понимания и решения проблем. В этом разделе будут изложены ключевые концепции системного мышления, особенно в отношении человеческих систем. Это послужит двойной цели. Во-первых, он обрисует актуальность и подчеркнет трудности применения системных теорий к человеческим ситуациям, и, во-вторых, он предоставит теоретический фон, на котором системные идеи, используемые в экосистемах, могут быть более легко поняты.

Общая теория систем.

Общая теория систем [20] рассматривает системы в общих чертах; другими словами, она рассматривает все типы систем, независимо от их конкретной области применения. Одной из целей этого подхода было прояснить природу целого ряда различных систем, и было предложено много общих классификаций [7; 15]. Примерами являются: живые и неживые системы, конкретные и абстрактные системы, структурные и функциональные системы, организменные и механические

системы, естественные и спроектированные системы. Все попытки найти удовлетворительную таксономию предполагают, что системы можно проанализировать на простые типы или поместить в монолитную иерархию, начиная от мыльных пузырей и заканчивая галактиками. Однако, как отмечает Чеклэнд [8, с. 102] с его обычным сочетанием прагматизма и проницательности, большинство классификаций «отражают определенную точку зрения, интерес или цель», и у нас все еще нет обоснованного общего описания всех типов систем. В настоящей статье Несколько классификаций используются (например, открытая и закрытая, объективная и герменевтическая) для того, чтобы обеспечить основу для обсуждений. Однако следует отметить, что эти классификации не предназначены для представления последовательной таксономии, которая могла бы применяться ко всем типам систем; они используются просто как эвристический прием для обслуживания конкретной цели настоящей статьи.

Подводя итог, можно сказать, что методология общей теории систем не получила универсального применения, которое было задумано ее основателями; хотя это остается противоречием в терминах, общая теория систем подходит только для систем технологии и инженерии. Однако стало очевидно, что системные идеи могут быть применены наиболее эффективно ко многим другим дисциплинам, если учитывать природу конкретной системы:

Прогресс в системном движении, по-видимому, скорее всего, будет достигнут за счет использования системных идей в конкретных проблемных областях, чем за счет разработки всеобъемлющей теории [8, с. 94].

Открытые и закрытые системы.

Хорошо известно, что классическая наука основана на изучении закрытых систем, то есть систем, которые изолированы (или могут быть изолированы) от своей окружающей среды, систем, которые можно наблюдать, контролировать и которыми можно манипулировать. Принцип редукционизма Декарта стал ключом к сложным ситуациям. Метод был простым и основывался на механистической интерпретации реальности, где сложные ситуации разбивались на более

мелкие единицы и рассматривались изолированно, как части машины. Сила научного метода в том, что систему можно рассматривать как совокупность независимых частей, которые можно анализировать по отдельности. Понимая элементы системы, можно по частям выстроить картину целого.

Аналитический подход оказался очень успешным в отношении закрытых систем химии, физики, инженерии и технологий, но оказался проблематичным при применении к открытых системам, таким как психология, психиатрия, социология, антропология, экономика, география и экология. Для этого есть две основные причины. Во-первых, предположение, лежащее в основе редукционистского подхода – что разделение на части не изменит изучаемые явления – не применимо к открытым системам. Систему необходимо рассматривать как единое целое и основываться на целостной, а не редукционистской парадигме. Если бы систему нужно было свести к ее составным частям, то взаимодействия в системе также были бы устраниены, и мы бы фактически устранили саму систему. Важным аспектом системного мышления является то, что взаимосвязи между частями и их общая организация характеризуют систему фундаментальным образом.

Во-вторых, поскольку открытые системы находятся в постоянном взаимодействии с окружающей средой, их нельзя наблюдать или контролировать так, как это можно делать с закрытыми системами. Стандартный подход в науке заключается в контроле окружающей среды или определенных переменных для обнаружения базовых закономерностей. Исследователь может оставаться вне системы и выполнять необходимые научные процедуры, не влияя на систему недлежащим образом. Однако, если этот подход применяется к человеческим системам, результаты могут быть обманчивыми. Поскольку система находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, исследователь не может оставаться «вне» системы, и контролируемые эксперименты практически невозможны. Вероятно, самым известным примером этого является эффект Хоторна, названный так в честь работы Элтона Майо [17] на заводе «Western Electric» в Хоторне в Иллинойсе, США. Эксперимент, который длился 18 месяцев с группой

сотрудников и был сосредоточен на эффектах улучшения условий труда, давал странные и необъяснимые результаты. Исследователи решили убрать все улучшения, которые были введены, и вернуться к исходным условиям труда. Ожидалось, что это изменение снизит выработку до исходного уровня. Вместо этого выработка подскочила до нового исторического максимума.

Работа Мэйо показывает, что человеческие системы являются открытыми системами, которые нельзя наблюдать или контролировать предсказуемыми способами. Различие между открытыми и закрытыми системами было важным шагом на пути к разработке последовательной теории человеческих систем: Можно сказать, что это различие между закрытыми и открытыми системами освободило науки, занимающиеся явлениями жизни, от оков теоретической модели, основанной на классической физике и химии: модели исключительно закрытых систем [21, с. 122].

Хотя различие между открытыми и закрытыми системами имеет важные последствия для гуманитарных наук, это не означает, что все модели открытых систем подходят для «наук, изучающих явления жизни», и в следующем разделе будет рассмотрено еще одно важное измерение.

Объективные системы.

До сих пор в этой статье открытые и закрытые системы обсуждались с использованием терминов, которые обычно встречаются в литературе. Однако это обсуждение в определенной степени зависело от ряда неявных предположений, основанных на натуралистической перспективе. Чтобы двигаться вперед, одно предположение, в частности, должно быть прояснено. Это поможет подготовить путь для интерпретационных описаний систем далее в этой статье. Это предположение, которое подразумевается во многих современных системах, заключается в том, что как открытые, так и закрытые системы являются объективными системами. Другими словами, системы считаются объективными реальностями, которые никак не зависят от отдельных наблюдателей или сообществ наблюдателей. Это соответствует позиции наивного или прямого реализма, которая упоми-

налась ранее в отношении экологическая психология и которая формирует подход классической науки, технологии и инженерии. В предыдущем разделе было показано, что научная методология может применяться только к закрытым системам и поэтому не подходит для человеческих систем: в этом разделе будет показано, что некоторые теории открытых систем, а именно те, которые основаны на объективных открытых системах, также не подходят по ряду причин. Даже если мы можем основывать наши идеи на теории открытых систем, будут важные последствия, если мы предположим, что система является объективной реальностью.

Объективные открытые системы характеризуются монолитной или сложной иерархической организацией подсистем, которые открыты друг другу и окружающей среде и которые не могут быть сведены к их составным частям. Взаимодействия между различными подсистемами и между системой и окружающей средой являются важными факторами в работе системы; эта внутренняя активность системы приводит к стабильности и саморегулирующемуся поведению. Хорошо известными примерами объективных открытых систем являются живые организмы и социальные системы.

Хотя здесь неуместно обсуждать этот аспект подробно, интересно отметить, что многие идеи, которые были разработаны в социальных науках, а также в общей теории систем, напрямую вытекают из биологических моделей. Например, многие системные идеи из биологических наук были заимствованы и расширены, чтобы обеспечить основу для работы Дюркгейма о социальных системах, которая часто отражает организменный подход к обществу; действительно, в своих работах он часто ссылается на «социальный организм» (Дюркгейм). Однако Дюркгейм был озабочен прежде всего объективным изучением социальных фактов. Его теория, которую обычно называют структурным функционализмом, считала общество открытой системой и объективным фактом.

Идеи Дюркгейма были адаптированы Парсонсом, [3] который разработал сложную теорию всех систем социальной и человеческой деятельности. Его тео-

рия, которая, как и у Дюркгейма, также рассматривает общество как объективную открытую систему, находится под влиянием не только биологических и организменных моделей, но и технологических, особенно тех, которые вытекают из кибернетики и теории информации. Его теория касается иерархической организации социальных систем и основана на идее, что уровни социальной организации являются объективными системами, которые можно изучать с помощью научного метода, названного Далмасом и Тейлор. «луковичной теорией» социальных систем [14]. Структурный функционализм Дюркгейма и Парсонса по-прежнему имеет ценность как объяснение социального порядка и интеграции.

Эти социологические перспективы отражены в формах системной семейной терапии, которые основаны на натуралистической парадигме. Семейная группа считается объективной системой, которую можно контролировать и которой можно манипулировать извне. Семейный терапевт, с его или ее пониманием того, как функционирует семейная система, каким образом организован семейный доступ [2], и идеями о том, какой должна быть «функциональная» семья, может исправить семейную машину посредством процесса системной социальной инженерии для обсуждения этих вопросов. Более того, если семья не меняется ожидаемыми способами, то она считается представляющей «маневры» или «сопротивление» терапевту. Сопротивление рассматривается как находящееся внутри семейной системы, а не как продукт взаимодействия между семьей и терапевтом [10].

Из этого обсуждения мы видим, что некоторые системы в социологии и семейной терапии являются объективными открытыми системами: объективными, потому что они основаны на наивном реализме и могут быть наблюдаемые и контролируемые как саморегулирующаяся машина; и открытые, поскольку они основаны на холистическом принципе, согласно которому целое невозможно понять, рассматривая составные части изолированно.

Однако, хотя наука и технологии показали, что закрытые системы можно эффективно наблюдать и контролировать, утверждение, что объективные открытые

системы также можно наблюдать и контролировать, более проблематично. Критики утверждают, что человеческие системы, такие как социальные системы и семейные системы, невозможно контролировать так, как предсказывают эти теории, просто потому, что системы не существуют как объективные реальности. До сих пор в этой статье мы рассматривали объективные закрытые системы классической науки, техники и технологий, называемые Чеклэндом жесткими системами) и объективные открытые системы структурного функционализма и определенные подходы к семейной терапии. Чеклэнд фокусируется на изменении структуры и процедур коммерческих и промышленных организаций. Его работа продемонстрировала, насколько неадекватен жесткий системный подход в таких ситуациях, и привела к разработке его хорошо известной Методологии мягких систем. Он отвергает жесткий системный подход, потому что его исследовательский опыт показывает, что социальные науки по своей сути отличаются от естественных наук во многих важных отношениях. Он упоминает опасности применения редукционистских и механистических моделей к человеческим ситуациям в своем обсуждении антитехнологического движения, которое утверждает, что: императивы научного мышления служат для того, чтобы принижать нашу человечность и подчинять наши личности технологиям. Если мы хотим улучшить системный анализ и предотвратить его неправильное использование, мы, несомненно, можем извлечь уроки из этой школы мышления, которая нападает как на антигуманную всю идею применения научного мышления в человеческих делах [8, с. 145].

Если системное мышление должно быть успешно применено к человеческим системам и, в частности, если мы собираемся понять место системного мышления в экосистеме, то мы больше не можем продолжать принимать перспективы наивного реализма. Другими словами, мы больше не можем предполагать, что человеческие системы являются частью естественного порядка и рассматривать их как объективные реальности. Чтобы двигаться вперед, нам нужно более тщательно рассмотреть природу систем. Однако это особенно сложно в от-

ношении экосистемы, потому что слово «система» используется в двух совершенно разных смыслах в литературе. Первый основан на социальных конструкционистских взглядах, а второй – на герменевтике; эти два взгляда будут рассмотрены в следующих разделах.

Социально-конструктивистские взгляды.

До сих пор в этой статье мы рассматривали объективную точку зрения, которая основана на натуралистических перспективах. Социальные конструкционисты не согласны с модернистской идеей о том, что мир может быть познан с объективной определенностью [11] и утверждают, что «все социальные явления являются конструкциями, созданными исторически посредством человеческой деятельности» [6, с. 123] Это приводит к хорошо известному парадоксу, что «человек способен создавать мир, который он затем воспринимает как нечто иное, чем человеческий продукт» для просветляющего обсуждения этой точки зрения.

Теоретические идеи Альфреда Шюца оказали особое влияние на формирование феноменологических подходов в социальных науках [5] Работы Шютца основаны на различии Гуссерля между естественным отношением здравого смысла веры в мир и феноменологическое отношение, в котором эта вера приостановлена.

Относительно природы социального мира Шюц занимает позицию «онтологического агностицизма (т. е. приостановки суждения о том, что такое общество на самом деле» [19, с. 45] Это следует за гуссерлевским «еросче» (воздержанием), которое не является отрицанием объективной реальности, а методологическим приостановкой или заключением вопроса в скобки: конструкционистская позиция [Шюц] всегда сохраняла свой заключенный в скобки, как будто, характер и никогда не маскировалась под действительно реальное описание социального мира.

Чеклэнд [8, с. 247] занимает эту позицию в своей методологии мягких систем, утверждая, что мы не делаем онтологических заявлений, говоря «это система», а делаем эпистемологическое утверждение типа «это можно рассматри-

вать как систему» [8, с. 132]. Следующее короткое обсуждение, используя семейную систему в качестве примера, продемонстрирует важность и актуальность этого подхода. Утверждение, что семья является системой, означает, что, как и вся объективная реальность, ее существование не зависит от отдельных наблюдателей или сообществ наблюдателей. Что бы мы ни делали, какова бы ни была наша собственная точка зрения, уделяем ли мы ей свое внимание или нет, семья существует там как система, как объективная реальность, совершенно независимо от нас. Если мы, как терапевты или наблюдатели, находимся вне системы, то мы можем наблюдать за ней, предсказывать ее поведение и контролировать ее различными способами. Затем мы можем создавать новые теоретические идеи, такие как концепции сопротивления, маневров и игр, чтобы объяснить эффекты наших вмешательств. Это лишь вопрос времени, когда мы поймем природу системы настолько хорошо, что сможем управлять ею, как если бы она была машиной. С другой стороны, говоря, что семью можно рассматривать как систему, мы принимаем точку зрения, что система состоит из наблюдателей системы. В своем обсуждении моделей «как если бы» систем человеческой деятельности Чеклэнд отмечает, что они являются ментальными конструкциями, а не предполагаемыми описаниями реальности. Наша цель при их построении не может заключаться в том, чтобы нащупать системную онтологию. Они являются инструментами эпистемологического типа, которые могут использоваться в процессе исследования социальной реальности [8, с. 247].

Однако, как отмечают Бергер и Лукман, [6, с. 208] даже если мы начнем с использования этого конкретного подхода, он «постоянно подвержен опасности овеществления социальных явлений», что является одной из проблем, которые они связывают с чисто структурной социологией: даже если она начинает со скромного присвоения своим конструкциям лишь эвристического статуса, она слишком часто заканчивается тем, что путает свои собственные концептуализации с законами вселенной [6, с. 208].

Подход мягких систем имеет встроенные защитные меры в своей методологии, чтобы предотвратить овеществление системы таким образом, но без таких

мер предосторожности существует постоянная опасность того, что мы скатимся обратно в натуралистическую систему отсчета и будем относиться к системе как к объективной реальности. Этот процесс очень тесно связан с устойчивостью и всепроникаемостью естественного отношения. Несмотря на сознательные усилия отойти от натуралистической точки зрения (где «естественно» предполагается, что система существует, что она принадлежит миру, который не зависит от нашего перцептивного опыта), кажется, что в нашем нерефлексивном повседневном опыте мы постоянно возвращаемся к этой перспективе и принимаем объективный статус системы без вопросов.

Как упоминалось выше, этот подход «как будто» – всего лишь один из способов характеристики систем в литературе по экосистемам. Например, в экосистемах принято определять определенные социальные группы как систему и выбирать определенные уровни иерархии, на которых следует сосредоточиться:...теория систем позволяет вводить любую экосистему на нескольких различных уровнях, одним из которых в случае школ может быть институциональный уровень. Другие уровни могут включать класс, учебную группу или интерактивную диаду [9, с. 307].

До сих пор в этой главе мы установили три совершенно разные позиции: первые две, модели закрытых систем и объективные модели открытых систем, обе, как было показано, не подходят для экосистемной психологии. Третья позиция, которая была охарактеризована в терминах социального конструktionизма, может быть очень полезна, помогая нам избежать ловушек, связанных с предложением объективной природы систем, даже несмотря на то, что в этом подходе существует тенденция к овеществлению системы. Как мы видели, этот подход очень важен в методологии мягких систем, но используется только в общем описательном смысле в экосистемике. Чтобы добраться до сути системного мышления, используемого в экосистемной психологии, нам нужно расширить «как будто» взгляд социального конструktionизма и обратиться к интерпретационной традиции герменевтики.

Герменевтика.

Экосистемная психология стремится разрешить проблемы, обсуждавшиеся до сих пор в этой статье, которые присущи натуралистической точке зрения, путем перехода к интерпретативной системе отсчета; это помогает преодолеть ди-хотомии объективных и субъективных перспектив, а также холизма и индивидуализма. Прежде всего, герменевтика занимается теорией понимания и интерпретации, а не «объяснения»: ее центральное положение заключается в том, что социальные миры должны быть поняты изнутри, а не объяснены извне. Вместо того, чтобы искать причины поведения, мы должны искать смысл действия. Действия черпают свои смыслы из общих идей и правил социальной жизни и выполняются субъектами, которые что-то подразумевают под ними. Значения... варьируются от того, что сознательно и индивидуально задумано, до того, что является коллективно и часто непреднамеренно значимым [12; 16; 17].

Хотя подход исходит от Гегеля и Дильтея, именно работа Хайдеггера «Бытие и время» [4] обеспечила основу для целого ряда интерпретационных подходов: влияние Хайдеггера на психологию, в некотором смысле, не запланировано, однако темы, с которыми имеет дело Хайдеггер, широки, и психология и другие гуманитарные науки готовы были их использовать... Имея дело с такими темами, как Бытие и бытие-в-мире, Хайдеггер помещает человека и его психику в контекст, который психология никогда прежде не рассматривала. Он показал, что реальное понимание человека, будь он нормальным или ненормальным, возможно только путем рассмотрения его в связи с его мировым контекстом.

Заключение.

В настоящей статье показано, что системное мышление, которое включено в экосистемику, основано на радикальной переформулировке интерпретации и значения. Акцент в экосистемике делается на вовлеченности в систему, а не на отстраненном наблюдении за системой. Природа вовлеченности является активным интерпретативным вовлечением через дискурс; такой подход помогает людям исследовать систему как живую реальность, а не наблюдать или описывать ее объективным образом. Изменение перспективы, которое вызывает герменев-

тический подход, позволяет людям думать и вести себя по-другому по отношению к своему опыту. Круговой процесс попытки понять целое с точки зрения его частей, а части с точки зрения вклада, который они вносят в целое, обеспечивает основу для экосистемного подхода к изменению проблемного поведения в школах, что должно учитываться в системах образования [2].

В дополнение к этому, системный подход может также обеспечить основу для более широкого применения этих идей в общей экосистемной психологии.

Список литературы

1. Кугай А.И. Позитивное развитие молодежи в контексте семейного досуга / А.И. Кугай // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 44–53.
2. Кугай А.И. Обучение педагогов методологическим альтернативам и paradigmальным изменениям в европейской образовательной политике / А.И. Кугай // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: IV Всероссийская научно-практическая конференция. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 168–171. EDN ETGHBE
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
5. Alfred Schutz. The Phenomenology of the Social World. Northwestern University Press, 1967. 255 p.
6. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: a treatise on the sociology of knowledge. NY, 1966.
7. Burton J.W. Systems, States, Diplomacy and Rules. Cambridge, Cambridge University Press, 1968.
8. Checkland P. Systems thinking, systems practice. Publication date. 1981. Publisher. New York: J. Wiley, 1981. 330 p.

9. Cooper P., Upton, G. An ecosystemic approach to emotional and behavioural difficulties in schools, *Educational Psychology*, 1990, 10. Pp. 301–321.
 10. De Shazer, S. The death of resistance, *Family Process*, 1984, 23, pp. 11–17
 11. Gergen K.J. The social constructionist movement in modern psychology, *American Psychologist*, 1985, 40. Pp. 266–275.
 12. Hollis M. *The Philosophy of Social Science*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994.
 13. Hoffman L. A constructivist position for family therapy, *The Irish Journal of Psychology*, 1988, 9. Pp. 110–129.
 14. Irwin Altman. Dalmas Arnold Taylor. *Social penetration: the development of interpersonal relationship*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973.
 15. Jordan N. *Themes in Speculative Psychology*. London, Tavistock, 1968.
 16. Lombardo T.J. *The Reciprocity of Perceiver and Environment: the evolution of James J. Gibson's ecological psychology*. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1987.
 17. Mayo E. *The Human Problems of an Industrial Civilisation*. New York. Macmillan, 1933
 18. Stewart D., Mickunas A. *Exploring Phenomenology*. Chicago, American Library Association, 1974.
 19. Tyler K. Phenomenological aspects of ecosystemics. *Educational Psychology*, 1994, 14. Pp. 371–384.
 20. Thomason B.C. *Making Sense of Reification: Alfred Schutz and constructionist theory*. London, Macmillan, 1982.
 21. Von Bertalanffy, L. *General System Theory*. New York, George Braziller, 1968.
 22. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. *Pragmatics of Human Communication*. New York, Norton, 1967.
-

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор Северо-Западного института управления Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
